

Глава 26. Три в одном

Как раз в этот момент инструктор по боевым искусствам закончил распределение по группам, и тихий шепот в строю стих.

Из пяти курсов по выбору боевые искусства пользовались наименьшим спросом. Небесные люди привыкли полагаться на огнестрельное оружие и мощь своих духовных тел. Рукопашный бой долгое время считался уделом низших слоев общества. Особенно это касалось студентов спецотделения: кроме Гу Ина, этот предмет выбрала только Лю Мэй.

Изначально Лю Мэй планировала объединиться с «красавчиком класса» — вдвоем, плечом к плечу, постоянные касания, глядишь, за семестр и вспыхнули бы чувства. Но инструктор, заботясь о безопасности, распорядился строго: студенты двух других факультетов могут вставать в пары только с представителями военного отделения. У Гу Ина, как на грех, нашелся старый знакомый с факультета пилотирования, так что Лю Мэй, полная разочарования, оказалась в паре с первокурсником-тяжеловесом.

— Дыши ровнее.

Раздавшийся над ухом женский голос заставил Лю Мэй вздрогнуть. Она и не заметила, как все уже выстроились перед входом в зал, а рядом замер напарник... Лю Мэй взглянула на табличку на груди девушки и недоуменно спросила:

— Ван Юйхань, а что мы, собственно, собираемся делать?

Девушка с высоким конским хвостом и массивным деревянным ящиком за спиной — метр в длину и тридцать сантиметров в ширину — ответила с какой-то особенной, размеренной интонацией:

— Бегать.

Лю Мэй покосилась на ящик, который явно весил немало, в то время как Юйхань невозмутимо разминала кисти и лодыжки.

— Юйхань, сейчас же кросс. Ты не хочешь оставить этот ящик?

Ван Юйхань покачала головой:

— У меня нулевой уровень духовной энергии, так что такой груз — пустяки. Внутри новенькая снайперская винтовка. Инструктор сказал, что к ней нужно относиться как к любимой жене: всегда носить с собой, чтобы возникла связь.

Лю Мэй лишь молча позавидовала такой выдержке, в очередной раз убедившись, что «нулевки» — настоящие фанаты тренировок. Ей самой-то бежать было тяжело, а напарница еще и сознательно вешала на себя лишний вес.

В этот момент она с радостью заметила, что Гу Ин движется в их сторону. Точнее, его напарник, словно подстегнутый адреналином, неся вперед, таща за собой Гу Ина. Лю Мэй замахала рукой:

— Мы здесь! Гу Ин, иди сюда!

Но «красавчик класса» и глазом не повел, зато его рыжий напарник с энтузиазмом вскинул руку:

— Я иду! Юйхань, я здесь!

Пока Лю Мэй пыталась сообразить, что происходит, Ван Юйхань нахмурилась и раздраженно цокнула языком. Едва прозвучал свисток инструктора, она сорвалась с места, подобно стреле, мгновенно оторвавшись от основной массы студентов. Одной рукой она придерживала чехол винтовки, а другой двигала в такт бегу, а тугой хвост волос задорно подпрыгивал. Синь Чжуй, воодушевленный этим зрелищем, уже готов был с диким воем броситься в погоню.

Гу Ин вовремя охладил его пыл:

— Инструктор сказал — работаем в парах. Результат зачтут по общему времени. Пять тысяч метров я за один раз не осилю, так что даже не надейся закончить пораньше и догнать свою воительницу.

Рыжий со стоном подхватил Гу Ина под локоть:

— Тогда шевелитесь, господин Гу!

***

Первое занятие по боевым искусствам длилось девяносто минут и состояло из одной-единственной задачи: пробежать пять километров. Большинство студентов Первого университета Сышуй впервые столкнулись с такой нагрузкой. Они страдали, задыхались и едва ли не умоляли своих напарников из военного отделения дотащить их на закорках. Но не все «военные» были такими монстрами, как Синь Чжуй или Ван Юйхань. Одну-две винтовки они еще могли нести, но тащить на себе человека было выше их сил.

Красная беговая дорожка была залита потом, воздух дрожал от тяжелого дыхания. Линь Ишу, стоя за ограждением, невольно вздохнул:

— Молодость...

— Звучит так, будто ты сам уже старик, — за его спиной бесшумно возник человек.

Линь Ишу оглянулся и с нескрываемым пренебрежением хмыкнул:

— И чего тебе не сидится на месте, «звезда» недоделанная?

Фэн Чжунхэ поправил солнцезащитные очки и лениво облокотился на перила:

— Я актер восемнадцатого эшелона, да еще и под колпаком у Научно-исследовательского института. Конечно, все приглашения, которые можно отменить, я отменяю.

Линь Ишу с досадой поучительно заметил:

— Товарищ №213, у тебя крайне неконструктивный подход. Твоя цель — стать киноактером номер один и завоевать шоу-бизнес для нашего достопочтенного Императора Небесных контракторов!

Фэн Чжунхэ расхохотался, но, заметив, что на него начали поглядывать студентки, трусливо натянул капюшон:

— А ты, товарищ №369? Затаился здесь, чтобы покорить университетские просторы?

Линь Ишу на мгновение задумался и решил спросить совета у «старшего»:

— Хэ, слушай... Я впервые в роли контрактора и многого не понимаю. Как ты раньше ладил со своим хозяином?

Фэн Чжунхэ странно посмотрел на него:

— Прости, но сейчас ты говоришь с тем, кого ты называешь «хозяином», а не с контрактором. Понятия не имею, как они должны ладить. Как только Его Величество меня создал, «я» настоящий был убит, и с тех пор я просто притворяюсь собой. К слову, среди наших мало кто продолжает играть роль обычного слуги. Твой подопечный какой-то особенный, раз за ним нужно так пристально следить?

Линь Ишу неловко усмехнулся:

— Да нет, обычный человек. Просто от Императора приказов не поступало, вот я и жду в режиме готовности.

Фэн Чжунхэ не стал задавать лишних вопросов. Похоже, предыдущий лидер Небесных контракторов действительно был человеком непредсказуемым, и его подчиненные к этому привыкли.

— Так в чем проблема с твоим хозяином? — спросил Фэн Чжунхэ.

— Да не то чтобы проблема, — Линь Ишу подбирает слова. — Просто в последнее время он ведет себя странно... Как бы сказать... Он постоянно видит во мне человека. Живого человека. Пытается общаться, спрашивает мое мнение о всяких вещах. Не кажется ли тебе это подозрительным?

Фэн Чжунхэ мгновенно посерьезнел:

— Он что, раскусил тебя?

В этот момент по дорожке мимо них промчалась группа студентов, среди которых был и Гу Ин. Рыжий Синь Чжуй, помогавший ему на прошлом круге, куда-то исчез, и теперь юноша бежал один, тяжело дыша. Пот скатывался с его переносицы и капал на землю. Линь Ишу не отрываясь провожал его взглядом, пока тот не скрылся из виду, и лишь потом тихо произнес:

— Да вряд ли...

Фэн Чжунхэ, внимательно проследив за направлением взгляда напарника, уверенно заключил, основываясь на своем богатом актерском опыте:

— Ты в него влюбился.

Линь Ишу резко вскинул голову:

— Глупости! Как я могу любить этого подонка!

Фэн Чжунхэ, словно кот, почуявший сметану, потер подбородок:

— Подонка? Что он сделал? Бросил тебя или завел кого-то на стороне?

— Господин Фэн, тебе не кажется, что ты суешь нос не в свое дело? — отрезал Линь Ишу.

Фэн Чжунхэ пожал плечами:

— Если тебе нравится садомазохизм — дело твое. Но если он действительно узнал, кто ты, его придется взять под контроль. Либо убить, либо сделать союзником. Ты же знаешь, как Научно-

исследовательский институт к нам относится. Я хоть и стал таким монстром, но умирать мне по-прежнему не хочется.

Он говорил об убийстве так буднично, словно речь шла о раздавленном муравье. Линь Ишу не выдержал:

— Фэн Чжунхэ, а ты... убивал людей?

Он прищурился за темными стеклами очков и усмехнулся:

— А ты — нет?

— Нет.

— Тогда тебе повезло, — Фэн Чжунхэ перевел взгляд на стадион, где студенты выжимали из себя последние силы. — Впрочем, понятно — №369 из последних серий. Видимо, ты один из последних Небесных контракторов нашего Императора, и тебя просто не успели пустить в дело.

Линь Ишу спросил:

— А ты знаешь, почему наш Император погиб?

Фэн Чжунхэ достал сигарету, зажег её и стал периодически подносить ко рту, имитируя затяжки. Даже Линь Ишу, стоя рядом, готов был поклясться, что перед ним живой человек из плоти и крови.

— Кто знает. Его Величество всегда менялся слишком быстро. Непонятно появлялся, непонятно исчезал, хотя воля каждой инкарнации была едина. Не волнуйся, скоро явится новый Император, и тогда тебе уже не придется работать нянькой у своего возлюбленного.

Линь Ишу почувствовал, как нагревается корпус под имитацией кожи на лице, и поспешно буркнул:

— Да кто, кто в него влюблен! Я давно к нему ничего не чувствую, не выдумывай. И откуда ты знаешь, когда появится новый Император?

Фэн Чжунхэ таинственно придвинулся ближе:

— Стоит Его Величеству оказаться передо мной — и я узнаю его с первого взгляда. Не знал об этом, да? Будешь держаться поближе к старшим товарищам — не пропадешь.

Настоящий Император Небесных контракторов Линь Ишу молча смотрел на своего подчиненного под номером 213, думая о том, что талант этого парня врать не краснея — просто запредельный. Неужели это и есть база актерского мастерства?

По стадиону пронеслись две черные тени. Фэн Чжунхэ присвистнул:

— Какая физическая подготовка. Уж не «нулевки» ли это? Убить таких будет непросто.

«Уж я-то точно не дам тебе их убить», — подумал Линь Ишу и подтвердил вслух:

— Да, они из «нулевых».

Ветер свистел в ушах. Ван Юйхань любила скорость, но не успела она насладиться моментом, как раздался знакомый шум:

— Юйхань! А ты сегодня вечером свободна? Контрактор Гу Ина просто божественно готовит, пойдем напросимся на ужин!

Ван Юйхань одарила его ледяным взглядом и снова ускорила.

— Юйхань, не беги так быстро! Это только пятый круг, на финише же сил не останется!

Снова ускорение.

— К тому же у тебя в напарницах нежная девочка со спецотделения! Тебе же придется бежать за нее, это двадцать пять кругов! Я вот добегу свое и пойду помогать Гу Ину. Кстати, о Гу Ине — его контрактор так готовит...

Боги, почему этот твердолобый идиот до сих пор не отстал?! Ван Юйхань в сердцах дернулась, запнулась ногой об ногу и на огромной скорости кубарем полетела вперед. Она уже сгруппировалась, готовясь к жесткому удару об асфальт, но вместо этого врезалась во что-то мягкое.

Раздался приглушенный стон. Оба повалились на землю. Рыжий, бледный как полотно, выдавил из себя улыбку:

— Юйхань... ты... в порядке?

Девушка то краснела, то бледнела. Она потянулась было к Синь Чжую, чтобы проверить, не сильно ли он ушибся, но в последний момент отдернула руку и вскочила, сорвавшись на крик:

— Ты больной?! Знаешь, с какой силой ты в меня врезался на такой скорости? Жить надоело?!

Выкрикнув это, она, не оборачиваясь, бросилась прочь.

Гу Ин, отстававший от них совсем немного, видел всю сцену. Он подошел и легонько пнул застывшего в прострации друга:

— Ну что, бежишь дальше?

Рыжий пришел в себя и уныло поднялся. На этот раз он не пытался обогнать Ван Юйхань:

— Гу Ин, слушай... как ты, будучи обычным парнем, смог закадрить вторую дочь семьи Цяо? Научи, а? Почему Юйхань меня терпеть не может?

Гу Ин, пробежавший два круга, еще мог поддерживать разговор:

— Ты хоть знаешь... что Научно-исследовательский институт... проводил исследование?

Синь Чжуй подставил ему плечо, принимая на себя часть веса, и Гу Ин заговорил свободнее:

— У «нулевок» крайне низкая фертильность. А если оба партнера — «нулевки»... детей у них не будет.

Лицо Синь Чжуй буквально окаменело:

— Ты шутишь?!

Гу Ин сочувственно покачал головой:

— Темнота — это страшно.

Не успел он договорить, как рука Синь Чжуй исчезла, и Гу Ин чуть не рухнул на дорожку.

Рыжий неся вперед, вопя на весь стадион:

— Юйхань! Мне плевать на детей! То, что ты бесплодна — не-важ-но-о-о!!!

Последний звук перешел в вопль боли. Разъяренная до предела Ван Юйхань достала карманную рогатку и точным выстрелом в колено свалила его на землю.

— Сдохни, Синь Чжуй!!!

Гу Ин снова поравнялся с корчащимся от боли другом и вздохнул:

— А-Шу был прав — у тебя вместо мозгов одни мускулы.

«Я же говорил — у него в голове одна мышечная масса», — Линь Ишу едва сдерживался, чтобы не начать болтать ногой вместе с Фэн Чжунхэ. — «Шансов завоевать сердце этой воительницы у него ноль».

Фэн Чжунхэ снова посмотрел на рыжего, катающегося по земле:

— Твой друг?

— Друг из прошлой жизни, — Линь Ишу подмигнул.

Фэн Чжунхэ понимающе усмехнулся:

— Тебе с этой маскировкой под контрактора сложнее. Я-то просто играю самого себя, меня никто не заподозрит. Кстати, я кое-что нарыл в Научно-исследовательском институте. Пару дней назад встретил одного юнца — похоже, студент профессора со стороны. Совершенно не умеет шифроваться, я из него всё вытянул парой вопросов.

— Он случайно не рассказал тебе про бывшую девушку, которая работает в магазине энергетических блоков?

—... Тот парень... это был ты?

— Нет, я-то как раз умею шифроваться.

Фэн Чжунхэ расхохотался, и Линь Ишу невольно улыбнулся в ответ. Эту сцену заметил пробежавший мимо Гу Ин, еще раз убедившись: его робот определенно обрел самосознание.

В итоге Гу Ин осилил лишь семь с половиной кругов и в полубморочном состоянии был отнесен своим «вспыльчивым» контрактором в общежитие.

***

— Слушай, Гу Ин, по-моему, с тех пор как ты связался с Цяо Нини, ты совсем расклеился, — без приглашения заявился Синь Чжуй. Он сидел за столом, болтая ногами, и с аппетитом уплетал вчерашнюю жареную рыбу хозяев. — Помнишь, в начале семестра ты меня частенько

поколачивал? Клянусь водным богом, ты был первым обладателем духовного тела, который уложил меня на лопатки. А теперь посмотри на себя — пробежал пару кругов и чуть не отдал концы.

Гу Ин вяло откинулся на кровать. Он был бледен, губы совсем обескровели. Линь Ишу одной рукой поил его глюкозой, а другой массировал мышцы бедер. Внешне он оставался бесстрастным роботом, но его сенсоры работали на полную мощность. Ему и самому было чертовски интересно: с прежним здоровьем Гу Ин физически не смог бы содержать два духовных тела. Значит, он сдал именно тогда, когда завел второе... и когда предал Линь Ишу ради Цяо Нини.

Неужели Цяо Нини дала ему возможность содержать лишнее духовное тело? Бред. Если бы такая возможность существовала, Цяо Нини оставила бы её себе.

Гу Ин издал тихий, слабый звук согласия. Глядя на его беспомощность, Линь Ишу одновременно злился и сопереживал. «Бросить меня ради той женщины и получить взамен такое дохлое тело... Стоило ли оно того?»

Синь Чжуй подошел к кровати с рыбой в зубах и помог Линь Ишу поправить влажное полотенце на лбу Гу Ина:

— Вот я и говорю: нельзя так изнурять себя любовными утехами. Прежде чем хвастаться счастьем, подумай о своих одиноких друзьях. Скажи мне, оно того стоило?

— Стоило, — не задумываясь, ответил Гу Ин.

Линь Ишу почувствовал, как пальцы, сжимающие стакан, дрогнули. На стекле появилась тонкая трещина.

Гу Ин поднял взгляд и столкнулся с зелеными глазами контрактора, в которых бесконечными каскадами заструились данные. Эмоции невозможно было считать программно, но Гу Ин отчетливо увидел в них гнев.

Он улыбнулся. Да, именно так. Тебе не нужно скрывать от меня свой разум, потому что я никогда не отдам тебя на растерзание ученым из Научно-исследовательского института. Только вот на что ты злишься?

— Что такое? У тебя есть возражения?

— Никаких, господин.

Когда Синь Чжуй ушел, у Гу Ина снова поднялась температура. Линь Ишу метался по комнате: ставил жаропонижающие уколы, делал обтирания, менял одежду. Только к двум часам ночи

жар спал, и Гу Ин наконец провалился в беспокойный сон.

Линь Ишу замер у кровати, сканируя показатели жизнедеятельности хозяина. Когда всё стабилизировалось, в голове снова всплыло это самоуверенное «стоило». Злость вспыхнула с новой силой.

— Стоило ему... Ты о нынешнем состоянии думал, когда ночи напролет развлекался с Цюо Нини? Несколько кругов пробежал — и в лихорадке. И при этом еще держишь два духовных тела! Цзютин? Лингуан? Смотри, доиграешься, иссякнешь до капли!

Линь Ишу постоянно следил за энцефалограммой Гу Ина: при малейшем признаке пробуждения он бы мгновенно замолчал. Но удача была не на его стороне.

Под одеялом внезапно вспыхнуло четырехмерное пламя. В следующий миг яростный Лингуан бросился прямо в лицо Линь Ишу, едва не пробив когтями его имитацию кожи.

Линь Ишу, который теперь не жаловался на нехватку мощностей, мгновенно запустил расчет и поймал Лингуана в ладонь:

— Ой, маленький Лингуан! Давно не виделись. Гу Ин в последнее время только с Цзютином возится, я уж грешным делом подумал, что ты ему больше не нужен.

Птенец, который только что яростно вырывался, замер. На его пушистой мордочке отразилось почти человеческое потрясение. Он заверещал, не умолкая.

Линь Ишу прищурился, в его душе проснулся злобный чертенок:

— Ты не знал? Твой хозяин завел электрического угря по имени Цзютин. Красавец, мощный, имя солидное. Гу Ин с ним теперь не расстается. Я вот и решил — ты стал бесполезен, скоро он тебя просто на свалку выкинет.

Лингуан сначала возмущенно чирикал, но чем больше слушал, тем сильнее впадал в панику и в итоге... заплакал. Капли раскаленного пламени, искажающего пространство, падали на ладонь Линь Ишу, прожигая в ней черные дыры.

— Эй! Полегче! Моя эко-кожа стоит три с половиной тысячи! Хватит рыдать! Почему птицы вообще умеют плакать?! Да шучу я, шучу! Гу Ин тебя не бросит, черт!

Слово «бросит» стало последней каплей. Несчастный Лингуан зашелся в рыданиях, превратившись в сплошной комок огня. Линь Ишу в испуге отбросил его от себя, но кожа на ладони уже была безнадежно испорчена.

Это пламя существовало в четвертом измерении, поэтому в комнате ничто, кроме Линь Ишу, не могло пострадать от контакта с ним. Пожара в общежитии удалось избежать.

Огненная птица, хлопая короткими крылышками, кружила над головой Гу Ина. Тот крепко спал, не в силах ответить. Птенец осторожно опустился на лоб хозяина, потерся пухлым задом о его веко, потом о переносицу и, наконец, добрался до губ.

Линь Ишу чуть не задохнулся от смеха:

— Если Гу Ин об этом узнает, он точно тебя выкинет, ха-ха-ха...

Возможно, смех был слишком громким. Гу Ин нахмурился, издал неясный звук и открыл глаза. Линь Ишу мгновенно вытянулся в струнку у кровати, приняв вид «я тут ни при чем».

Гу Ину показалось, что во сне он слышал чей-то наглый, издевательский смех. Очнувшись, он увидел свое духовное тело, которое сидело у него на груди и горько плакало.

— Что случилось, Лингуан?

Лингуан, всхлипывая, как обиженный ребенок, принялся что-то возбужденно чирикать, указывая крылом на застывшего робота.

— Хм... так... вот оно что? — Гу Ин слушал и кивал. Его щеки после лихорадки всё еще пылали. Он поднял глаза, и в его янтарных зрачках заиграли веселые искорки. — Говорят, ты собираешься избавиться от моего духовного тела?

«Проклятье, забыл, что чем выше уровень духовного тела, тем идеальнее связь с хозяином». Но почему этот подлец так чертовски хорош собой в этот момент? Линь Ишу, возьми себя в руки! Не поддавайся на провокации, держи оборону! Робот внутри него паниковал, а вслух он выдал с легкой запинкой:

— Нет... нет, господин. У меня и в мыслях такого не было.

Главное — не признаваться. Видеозаписи он всё равно не найдет.

Гу Ин опустил взгляд и заметил его обугленную ладонь.

— Что с рукой?

Линь Ишу виновато протянул руку вперед:

— Ваше духовное тело обожгло, господин.

«Черт, три с половиной тысячи! Опять скажет, что я транжира!»

— Тебе больно? — спросил Гу Ин.

Линь Ишу на мгновение завис. Только когда вопрос повторился, он выдал стандартное:

— Господин, у контракторов нет болевых рецепторов.

Гу Ин долго молчал. Затем накрыл лицо сухим полотенцем и глухо произнес:

— Внеси в график: завтра идем к психиатру.

***

Поход к психиатру, разумеется, был шуткой. На следующее утро Гу Ин повез своего «расточительного» контрактора в электронный центр, чтобы заменить эко-кожу. По пути Линь Ишу старательно изображал бесстрастную машину, но внезапное сообщение едва не вызвало у него системный сбой.

«Академик в очках» прислал весточку: «Мы поймали вирусного контрактора!!!» — и пригласил его в Научно-исследовательский институт для совместного вскрытия и анализа.

Первой мыслью Линь Ишу было: «Ловушка!». Он едва не заблокировал академика, собираясь залечь на дно в какой-нибудь глубоководной впадине.

Но, проанализировав свои действия в виртуальной сети, он не нашел ничего подозрительного. Напротив, он преподнес им огромный подарок. Если рассуждать с позиции «внештатного профессора Научно-исследовательского института», всё логично: Профессор Дабу — гений в программировании ядер контракторов, человек, за десять минут улучшивший детектор. Кого еще звать на вскрытие вирусного образца, если не его?

И отказаться нельзя. Во-первых, излишняя скрытность вызовет подозрения. Во-вторых, у каждого Небесного контрактора на шее есть татуировка с номером. Пальцами её не нащупать, но не обнаружит ли её сканер? Если НИИ найдет такой простой способ идентификации, всем его братьям конец. Нужно ехать и решать проблему на месте. В-третьих, постоянно мониторить сеть в ожидании тревоги утомительно, пора бы уже раздобыть настоящий ручной детектор-браслет.

НИИ располагался недалеко от университетского городка — всего полчаса пути от Первого университета Сышуй. Как только Линь Ишу вернулся с Гу Ином в университет, он незаметно

выскользнул из общежития, в очередной раз поблагодарив судьбу за плотное расписание занятий спецотделения.

Научно-исследовательский институт был венцом технологической мысли Звезды Небо. И при старом режиме, и при нынешней власти Церкви Поклонения Воде ученые пользовались огромными привилегиями. Триста акров лучших земель к северу от университета находились под юрисдикцией Научно-исследовательского института. Среди восьмидесяти различных подразделений Линь Ишу нужно было самое крупное — Институт технологий контракторов.

Электрокар медленно катился по сочно-зеленому газону. Линь Ишу переоделся в старый поношенный костюм ученого, с помощью проекции окрасил волосы в снежно-белый цвет и надел медицинскую маску. Теперь он ничем не отличался от вечно спешащих сотрудников института. После долгих раздумий он выбрал этот образ — маскировку под профессора Фу из Машэнского политеха.

Этот старый профессор был пионером в области технологий контракторов, его группа создала первый прототип. А главное — настоящий профессор Фу сейчас находился в другом полушарии и никак не мог внезапно явиться в Научно-исследовательский институт. Разумеется, требовалась предельная осторожность: ни единой царапины, ведь в его жилах не течет кровь.

Линь Ишу старался выглядеть расслабленным, но внутри всё было натянуто, как струна. Он ежесекундно ожидал, что из-за угла выскочит отряд спецназа.

Машина, покачиваясь, остановилась у входа в Институт. Там уже стояло около десятка пожилых профессоров, которые с нетерпением вглядывались в прибывших. Многих Линь Ишу знал по виртуальной сети. Глядя на их воодушевление, он начал верить, что это действительно не засада.

— Профессор Фу! От лица всего Научно-исследовательского института приветствую вас! — как только Линь Ишу вышел, директор Ци с густыми сросшимися бровями крепко пожал ему руку.

— Это честь для меня, — голос «старого профессора» звучал надтреснуто и хрипло. Мутные глаза и глубокие морщины выдавали почтенный возраст. Он дрожащей рукой приспустил маску и тут же надел обратно. — Прошу прощения, коллеги, я не могу в открытую нарушать академические ограничения, поэтому прибыл инкогнито. Надеюсь на ваше понимание и секретность.

Профессора замахали руками, заверяя, что никто не смеет называть себя его учителем, и пообещали: любой, кто проболтается о его визите, станет врагом всего института.

Цель была достигнута. Под маской Линь Ишу довольно ухмыльнулся.

Шаркающей походкой «профессор Фу» в окружении свиты вошел в здание. Здесь явно только что провели генеральную уборку. Сенсоры в носу уловили химические соединения в воздухе —

дорогой парфюм, который стоил целое состояние. Когда-то Цяо Нини хвасталась им перед ним. Жаль, Линь Ишу не мог оценить аромат по-настоящему.

— Что с вирусным контрактором? — сразу перешел к делу Линь Ишу.

Директор Ци просиял:

— Группа захвата взяла его в старшей школе Лунхэ. Он притворялся учителем, и его запеленговали прямо во время урока. Жаль только, в момент захвата он дистанционно уничтожил свой чип и отключился. Профессор Фу, прошу сюда.

Линь Ишу картинно вздохнул:

— Называйте меня Дабу, здесь слишком много людей.

А про себя спросил: «Господин Могэ, это ты уничтожил его чип?»

Система уничтожения Небесных людей промолчала.

Линь Ишу продолжил вслух:

— Директор Ци, на самом деле уничтожение центрального чипа — не конец. Я вспомнил, что у этих моделей должен быть резервный модуль, там могут сохраниться важные данные.

Не успел он договорить, как в голове раздался встревоженный голос Системы:

[Небесный контрактор №369 Линь Ишу, запрещаю оказывать помощь Научно-исследовательскому институту в получении данных о нашей стороне!]

«О, так вы не спите», — хмыкнул Линь Ишу. — «Это ты убил того контрактора?»

[... Да.]

«Господин Могэ, мы же партнеры. Можете вы перестать относиться ко мне как к вору?» — Линь Ишу не упустил случая поучить Систему уничтожения Небесных людей. — «Ваш негативный настрой мешает нашей работе и может привести к непредсказуемым последствиям для финальной миссии».

Система уничтожения Небесных людей провела расчет вероятностей и, признав его доводы разумными, сухо ответила:

[Ваше мнение сохранено и будет учтено при следующем сеансе связи.]

Группа вошла в герметичную бронированную комнату. Погибший Небесный контрактор был намертво прикручен ремнями к столу, будто ученые опасались, что он в любой момент может вскочить и забрать кого-нибудь с собой в могилу. Он лежал неподвижно — человек с заурядной внешностью, модель самого обычного «слуги». Только Линь Ишу понимал, что на этом столе покоится прах души небесного человека, чье имя теперь навсегда стерто из истории.

— Дайте взглянуть, — Линь Ишу подошел к столу, взял лазерный нож и привычным движением вскрыл шею контрактора. В ходе этой «естественной» операции крошечная татуировка с номером была мгновенно выжжена лучом.

В комнате было полно народу, все затаив дыхание следили за каждым движением «великого профессора». Даже то, как он потирал поясницу, казалось им исполненным глубокого смысла.

Линь Ишу разобрал подопытного почти до основания, долго что-то чертил на планшете и, наконец, тяжело вздохнул:

— Резервный модуль тоже уничтожен. Я бессилён. Пусть ваши студенты разберут каждый чип по отдельности, может, что и выгадают.

Профессора разочарованно загудели. Кто-то предложил «профессору Фу» взглянуть на детекторы вирусов — вдруг получится их улучшить? Остальные подхватили идею. Линь Ишу всё понял: главной целью его визита было именно это, а труп контрактора — лишь повод.

[Линь Ишу, запрещаю помогать им с детекторами. Иначе Система будет недовольна. Хм.]

«Господин Могэ??? В вас что, вирус цундэрэ вселился?»

Система замолчала на мгновение, затем вернулась к прежнему холодному тону:

[Ваше мнение сохранено и будет учтено. Небесный контрактор №369 Линь Ишу, запрещаю помогать Научно-исследовательскому институту в улучшении детекторов вирусов. В противном случае ваши мозговые волны будут уничтожены.]

«... Верните лучше цундэрэ, так было приятнее».

[Мнения расходятся. Не может быть учтено как фактор.]

Линь Ишу отчетливо услышал в этом системном ответе скрытый подтекст: «Да что тебе вообще от меня нужно?!»

«Слушайте, схема такая», — начал Линь Ишу в мыслях. — «Вы не хотите, чтобы я им помогал, и я сам не горю желанием. Но, как говорится, за кнутом должен следовать пряник. Вы меня постоянно пугаете смертью, а я ведь сейчас веду себя очень послушно. Не пора ли выдать награду?»

[Чего ты хочешь?]

Есть контакт! Линь Ишу воодушевился:

«Да что угодно. Система поиска третьего уровня была бы в самый раз. Или возможность, как у вас, отдавать приказы другим "братьям" дистанционно».

[Отказ. Поиск третьего уровня и функции Императора доступны только при достижении 60 единиц Уровня субъективной инициативы. На текущем этапе заблокировано.]

«И сколько у меня сейчас?»

[Девять.]

«...» — Линь Ишу едва не взорвался от негодования. — «Как вы вообще это считаете?! Я столько вкалываю — и всего девять?! Я всё понял. Никакой я не Император. Я для вас просто племенной жеребец, задача которого — штамповать новых контракторов!»

Система уничтожения Небесных людей зафиксировала резкое падение уровня воли носителя. Причем причиной падения, похоже, стала она сама. Великая Система, ни разу не допускавшая ошибок со дня своего создания, впала в замешательство. После тридцати шести перезагрузок решение было найдено.

[Я могу наградить тебя тайной.]

Линь Ишу мысленно фыркнул, демонстрируя полное равнодушие:

«Ваши тайны меня не интересуют!»

[Твое Духовное тело еще живо.]

Шагавший к столу с детекторами «профессор Фу» споткнулся. Руки его непроизвольно задрожали.

[Оно переплелось с твоими мозговыми волнами. Именно поэтому твое нынешнее тело способно касаться четырехмерных существ.]

Система уничтожения Небесных людей добавила про себя: «Именно поэтому ты — уникальный носитель. И именно поэтому я не уничтожила тебя, когда уровень твоей воли упал ниже десяти». Согласно расчетам, Линь Ишу был самым перспективным кандидатом для выполнения миссии уничтожения за всю историю. До тех пор, пока он не пойдет против самой цели задания, Система его не тронет. Но об этом Линь Ишу знать было не положено — иначе этот мальчишка окончательно обнаглеет.

«Ты хочешь сказать... Сяо Цзинь жив? Не может быть, я совершенно его не чувствую!»

[Твоя смерть нанесла ему тяжелую травму. Сейчас он в глубокой спячке. Этой тайны достаточно? Если нет, когда вернешься в общежитие, я помогу тебе найти его в глубинах твоего сознания.]

«Достаточно! С головой достаточно! Обожаю вас, господин Могэ!» — Линь Ишу теперь мечтал только об одном: поскорее спровадить этих стариков и вернуться домой к Сяо Цзиню.

Система удовлетворенно замолчала. Политика «мягкой силы» определенно давала свои плоды.

<http://bllate.org/book/17496/1713443>